

Суп Лу Синьши получил полные оценки. Все, кроме Шэнь И, который ранее пробовал все три блюда перед ними, дали свои оценки. Его глаза остановились на лице жены, замечая разницу в ней сегодня. Ее глаза не сияли, как тогда, когда она сдавала экзамены Серебряного листа. В ее поведении не было ничего, кроме спокойствия.

" Это так хорошо, мадам Шэнь! " Воскликнул МО Ливэй, "есть еще обжаренная фуа-гра и мясо. Чтобы иметь возможность идеально воспроизвести этот суп, вы будете отличным соперником в Серебряном Листе."

Хе Хаотянь кивнул, наконец, показав некоторую реакцию на блюдо Лу Синьши. " Это хорошее начало, мадам Шэнь. Теперь ты понимаешь, какой потенциал у тебя может быть, если ты станешь профессиональным дегустатором?"

Он все еще верил, что Лу Синьши когда-нибудь станет великим кулинарным критиком, но если она действительно хочет стать шеф-поваром, он ничего не мог сделать, кроме как принять ее решение.

"Я не собираюсь менять свое решение. " Беспечно ответила Лу Синьши. Она убрала миски со стола, готовая подать обжаренную фуа-гра.

Когда она подала следующее блюдо, ГУ Мэйна затаила дыхание. Ее глаза расширились от шока на ее лице. Вид фуа-гра был таким замысловатым, что ей вдруг показалось, будто она ужинает в ресторане более высокого класса, чем в гостинице ее старой семьи.

Словно в трансе, она взяла нож и вилку, нарезая восхитительное блюдо перед собой и игнорируя любопытный взгляд брата и сестры. Положив его в рот, она смогла разглядеть легкую хрустящую корочку снаружи, но внутри он был таким гладким и бархатистым, что легко скользил по ее горлу.

На вкус он был как масло. Это было самое восхитительное, бархатистое, маслянистое и сливочное наслаждение, которое она когда-либо пробовала за всю свою жизнь. Наверное, самый потрясающий вкус, который она пробовала, это было что-то, что она не могла приготовить. Однажды он сказал ей, что приготовить фуа-гра так же просто, как поджарить яйцо, если иметь базовые знания о том, как его приготовить.

Следуя ее примеру, он попробовал фуа-гра и замурлыкал от удовольствия. "Такие точные и скоординированные навыки приготовления пищи-ты даже освоила управление температурой."

Обжаривание и жарка фуа-гра - этот несуетливый метод мог освоить каждый. Приготовление было настолько простым, что соус занял бы больше времени и сил. Соус с балансом сладости и кислотности стал прекрасным дополнением к вкусу фуа-гра, которого Лу Синьши легко достигла путем совершенствования вкусов без добавления лишних приправ.

Тем временем, оба, брат и сестра были в оцепенении—особенно МО Лихуэй. Фуа-гра было подано со знанием дела. Было ли это самым очевидным различием между ней и Лу Синьши? Как получилось, что они оба были любителями с точки зрения кулинарии, и все же Лу Синьши превзошла ее и смогла приготовить блюда ресторанного качества?

Теперь МО Лихуэй смотрела на Лу Синьши по-другому. Ее глаза остановились на раненой руке Лу Синьши. Она задавалась вопросом, сколько раз Лу Синьши причиняла себе боль, пока не усовершенствовала блюдо, сколько времени она провела, работая одна на кухне, чтобы овладеть своими навыками, в отличие от нее, которая придерживалась того, что знала, и никогда не рисковала и не училась чему-то новому, чтобы улучшиться.

"Ах, не могу дождаться, когда попробую. "Ее брат сглотнул и отрезал большой кусок от фуа-гра. "Хмм ... " он закрыл глаза, наслаждаясь вкусом, как будто сидел в высококлассном ресторане, пытаясь найти недостатки в блюде Лу Синь.

Второе блюдо они закончили без проблем. Все они наслаждались обжаренным фуа-гра, но именно Хе Хаотянь был действительно впечатлен точным контролем Лу Синь над жаркой и вкусом. Сохранить лучшее качества ингредиента было настолько трудной задачей, что даже профессиональные повара боролись с ним, и все же Лу Синь смогла оценить правильную температуру, чтобы сохранить его, не разрушая его аромат.

Для приготовления фуа-гра можно было выбрать что угодно, но самое главное-помнить, что жирная текстура фуа-гра должна быть дополнена сбалансированным соусом, содержащим как сладость, так и кислотность.

"Мне неприятно это говорить, но версия мадам Шэнь лучше твоей, Аотянь. " ГУ Мэйна покачала головой. "Очень вкусно. Я хочу еще порцию, но зная, что фуа-гра буквально кусок жира, это испортит мою фигуру."

"Нет, все в порядке. Ты мне все равно нравишься, даже если превратишься в жирную кляксу. " Пошутил Хе Хаотянь, и женщина рядом с ним бросила на него сердитый взгляд и ткнула в бок.

Лу Синь подала последнее блюдо и молча ждала в углу их мнения. Как и предыдущие блюда, она не разочаровала их. Крепкий вкус, который они ожидали ощутить от стейка, сразу же поразил их вкус. Это было мясо средней прожарки, точно так же, как Хе Хаотянь сделал раньше.

Он был прожарен до совершенства и приготовлен с особой бдительностью, чтобы не испортить мясо. Он был настолько ароматным, благодаря невероятному качеству, что позволило его жиру придать ему вкус и нежность естественным образом.

"В трех блюдах, которые ты нам подарила, нет никаких ошибок. Я уступаю. Поздравляю, Мадам Шэнь. " Он повернулся к дочери своего лучшего друга. Глядя на нее, он вспомнил о своем сожалении, что не смог помочь Лу Сибаю, когда он нуждался в этом больше всего.

Он поклялся в глубине души, что не позволит Лу Синь испытать ту же судьбу, что и ее отец, что он не позволит ее способностям и таланту пропасть даром. Будь он проклят, если позволит семье Сан подчинить себе еще одного Лу.